

Шух...

Мэн Хуайюэ, видя, что долгое время ничего не происходит, открыла глаза. Она увидела, что убийцы, замахнувшиеся на них мечами, уже лежат на земле, сраженные стрелами в спину. Она подняла голову и заметила группу всадников, несущихся к ним подобно вихрю. Те на скаку натягивали луки, и их стрелы, словно падающие звезды, разяще летели в сторону врагов.

— Взять нескольких живыми! Доставить в резиденцию генерала для допроса, — скомандовал всадник, спрыгивая с коня и поспешно направляясь к Мэн Хуайюэ.

Она узнала в нем человека из свиты Сун Цинлань — это была Ши Ань. Они спасены! На сердце у Мэн Хуайюэ потеплело, и она, заливаясь слезами, закричала:

— Скорее... скорее везите А-Лань к лекарю!

— Госпожа, госпожа! — Ши Ань подбежала, опустилась на колени и, не смея прикладывать лишней силы, подхватила Сун Цинлань, чтобы закинуть на коня и немедленно скакать в резиденцию.

Она не смела медлить, сердце ее разрывалось от ужаса. На Сун Цинлань не осталось живого места — светлые одежды пропитались кровью насквозь. Потерявшую сознание госпожу нужно было срочно доставить к Сун Шии.

— Вы обязаны безопасно доставить принцессу во дворец! Никаких ошибок, — приказала она, проезжая мимо стражников.

— Слушаемся, — ответили те. Они уже связали убийцам руки за спиной, а в рот каждому вставили кляпы, чтобы те не могли покончить с собой.

...

Ши Ань, обезумев от тревоги, помчалась в сторону резиденции. Она без конца повторяла:

— Сестрица, скорее... скорее посмотри на госпожу!

Ее лицо было бледным, а со лба градом катились крупные капли пота.

Сун Шии в это время обсуждала дела в главном зале. Услышав вдалеке отчаянные крики, она подняла глаза и увидела Ши Ань, которая несла Сун Цинлань на руках. Кровь на одежде раненой запятнала и платье самой Ши Ань.

Сердце Сун Ши дрогнуло, она едва устояла на ногах, а лицо мгновенно стало бледнее мела.

— Скорее, несите ее в спальню! — Сун Ши попыталась сохранить самообладание, но голос ее предательски дрожал.

Ши Ань уложила госпожу на кушетку и велела остальным выйти. Сун Ши сделала глубокий вдох, пытаясь унять охватившую ее панику, и поспешила к постели.

Раны были глубокими, в основном на спине, кровь не останавливалась. Сун Ши заранее приказала приготовить горячую воду, бинты и лекарства. Она осторожно разрешила одежду, прижала к ранам чистую ткань, пытаясь замедлить кровотечение, и бережно промыла кожу вокруг, нанося целебную мазь.

Каждое движение было выверенным — она боялась причинить лишнюю боль. Госпожа, ты должна выдержать... В ее голове была лишь одна мысль: с ее госпожой ничего не должно случиться, ни в коем случае.

Закончив, она дала Сун Цинлань пилюлю собственного приготовления — результат многолетних исследований, редкий состав из драгоценных трав, способный остановить кровь, восстановить силы и вернуть жизнь раненому. Вскоре она взяла запястье Сун Цинлань, прислушиваясь к пульсу. Тот стал ровнее, и тяжелый груз с души Сун Ши немного спал.

— А-Ань, ты сама не ранена? Что здесь произошло? — Сун Ши испуганно поднялась и принялась осматривать Ши Ань.

— Сестрица, я цела! — Ши Ань в подробностях пересказала всё, что случилось.

— Принцессу благополучно доставили во дворец? — Сун Ши знала, что ее госпожа наверняка получила ранения, только защищая принцессу. При ее навыках она легко могла бы уйти от боя, если бы не этот долг.

— Теневая стража доложила, что ее доставили в безопасности.

Сун Ши достала платок и мягко вытерла пот со лба Ши Ань, с нежностью глядя на нее:

— Иди смени одежду, главное, что ты не ранена!

Ши Ань повернулась, чтобы уйти, но у самой двери замерла. Она почувствовала, как Сун Ши обняла ее со спины, крепко прижавшись к ней. Глядя на окровавленное платье Ши Ань и ее прямую спину, Сун Ши перепугалась не на шутку. Она не сдержалась и, всхлипывая, прошептала:

— А-Ань...

Ши Ань развернулась, слегка склонилась и обняла ее в ответ, шепча на ухо:

— Сестрица, не волнуйся! Госпожа в порядке, и со мной ничего не случится.

— Я испачкалась, не хочу запачкать тебя. Пойду переоденусь.

Ушки Сун Шии слегка покраснели, она кивнула и разжала объятия.

—

Во дворце...

— Сестра, спасай брата! Эта Сун Цинлань оказалась такой живучей, ее спасли! Боюсь, скоро выяснится, что это были наши люди. Что же теперь делать? — Ян Хань, обливаясь потом, вбежал во дворец Юнсян, где жила Ян-ши.

— Какие наши люди? Разве не люди дяди? — Второй принц Мэн Хуайянь вышел из комнаты, с презрением глядя на своего никчемного и глупого дядю.

— Янь-эр, что ты имеешь в виду? Какие мои люди? Я всё делал по вашим указаниям! — в отчаянии воскликнул Ян Хань. — Вы хотите перекинуть мостик и сжечь его? Я ведь твой родной брат! — обратился он к Ян-ши, пытаясь разжалобить ее.

— Дядя ведет себя так глупо, оставляя повсюду следы, что ни мать, ни я больше не можем тебя прикрыть.

Мэн Хуайянь мог так с ним обращаться и бросить эту пешку, потому что тот стал бесполезен. У него уже был готов план: что бы Ян Хань ни сказал, отец сочтет это лишь попыткой переложить вину.

— Янь-эр, он ведь твой дядя, неужели ты так бессердечен? — спросила Ян-ши, когда принц выгнал брата. Несмотря на свой высокомерный нрав, она во всем слушалась сына, но не хотела беды для своего брата.

— Матушка, если он не умрет, умрем мы. Как только я стану наследником, я отомщу за дядю! — глаза Мэн Хуайяня сверкнули, и он рассмеялся.

—

В это время Сун Шии вместе с Ши Ань отправилась в темницу на допрос. Убийцы молчали. Сун Шии велела применить пытку водой: преступников привязали к стульям, накрыли лица полотенцами и начали лить воду, вызывая ужас удушья. Затем к остальным применили пытку льдом, заставив сидеть на ледяных глыбах до тех пор, пока они не заговорят.

— Я скажу... я всё скажу! — не выдержав мучений, один из убийц во всем признался и поставил подпись. Заказчиком оказался министр обрядов Ян Хань. Он узнал, что Сун Цинлань тайно ведет расследование против него, и решил устранить ее. Узнав, что сегодня пятая принцесса отправится с ней за город, он решил убить и ее — тогда четвертая принцесса Мэн Хуайюнь, дочь Ян-ши, осталась бы единственной принцессой государства Шу.

Сун Шии приказала страже следить, чтобы никто из них не покончил с собой. Забрав доказательства, она спрятала их в потайной карман и вместе с Ши Ань покинула темницу. Вечером она передаст бумаги Сун Мяню, чтобы завтра утром тот подал доклад императору.

— А-Ань, ты не считаешь сестрицу слишком жестокой? — спросила Сун Шии, нерешительно взяв Ши Ань за руку. Она боялась, что, увидев ее такой безжалостной, Ши Ань разочаруется в ней.

— Сестрица самая лучшая! Ты самая мягкая и добрая из всех, кого я знала. А они — плохие люди, так им и надо, раз посмели ранить госпожу, — Ши Ань широко улыбнулась, обнажив клыки.

<http://bllate.org/book/21492/2200605>